

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-133-138>

Оперативно-разыскное противодействие преступности: еще одна концепция или терминологические особенности

Шаров Виктор Иванович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, v-i-sharov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются термины, используемые для обозначения деятельности государства по противостоянию преступности. Указывается, что в настоящее время термин «противодействие» начал широко применяться в законодательстве, что требует уточнение данного понятия. Приводятся рассуждения об уместности термина «противодействие», его значении и соотношении с другими терминами, в первую очередь с понятиями «борьба с преступностью» и «контроль над преступностью». Рассматриваются значения слов «противодействие», «борьба», делается вывод, что было бы неверным отождествлять противодействие преступности с ее предупреждением, равно как и с предупредительной деятельностью.

Анализируя концепцию контроля над преступностью, автор констатирует, что она выдвигается в виде новой стратегии в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), хотя ее современное развитие пока не очень интенсивно. Делается вывод, что такие меры противодействия преступности, как выявление, раскрытие преступлений, должны также дополняться системой мер превентивного характера: воздействием на организованные преступные группы и сообщества с целью их разобщения, подрыва экономических основ организованной преступности, а также лишением организаторов организованных преступных группировок (далее — ОПГ) и организованных преступных сообществ (далее — ОПС) властных полномочий и т. д.

Ключевые слова: противодействие преступности, оперативно-розыскная деятельность, борьба с преступностью, контроль над преступностью

Для цитирования: Шаров В. И. Оперативно-разыскное противодействие преступности: еще одна концепция или терминологические особенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 133—138. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-133-138>.

Original article

Operational-investigative counteraction to crime: another concept or terminological features

Viktor I. Sharov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, v-i-sharov@rambler.ru

Abstract. The article discusses a number of terms used to denote the activities of the state to combat crime. It is indicated that at present the term counteraction has begun to be widely used in legislation, which requires clarification of this concept. Arguments are given about the relevance of the term “counteraction”, its meaning and relationship with other terms, primarily with the concepts of “fighting crime” and “crime control”. The meanings of the words “counteraction”, “struggle” are considered, it is concluded that it would not be correct to identify the counteraction of crime with its prevention, exactly as with preventive activity.

Analyzing the concept of crime control, the author states that it is being put forward in the form of a new strategy in the ORD, although its development is not very intensive today. It is concluded that measures to counter crime, such as the detection and disclosure of crimes, should also be supplemented by a system of preventive measures, such as influencing organized criminal groups and communities in order

© Шаров В. И., 2021

to separate them, undermining the economic foundations of organized crime, depriving the organizers of organized crime groups and OPS of authority, etc.

Keywords: crime prevention, operational investigative activities, crime fighting, crime control

For citation: Sharov V. I. Operational-investigative counteraction to crime: another concept or terminological features. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 133—138. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-133-138>.

Термин «противодействие» активно входит в правоохранительную деятельность. Ее применяет законодатель, формулируя государственную политику в сфере противостояния с отдельными видами преступности. Данное понятие противодействия активно дискутируется в научной литературе. Ранее правоохранительная и научная общественность оперировала другим близким по смыслу термином — «борьба с преступностью».

Так что же происходит: активное внедрение нового термина, более адекватно отражающего состояние правоохранительной деятельности и деятельности общества по противостоянию преступности, или вырабатывается новая концепция правоохранительной деятельности, а с учетом заявленной проблемы — новая концепция ОРД (противодействию) борьбе с преступностью? Как понимается сегодня борьба с преступностью и противодействие преступности?

В большей степени в терминологических спорах преуспели криминологи. Именно они задают тон в дискуссиях об уместности термина «противодействие», его значении и соотношении с другими терминами (в первую очередь с понятиями «борьба с преступностью» и «контроль над преступностью»). Для ОРД данные дискуссии также интересны, поскольку эта деятельность долгое время считалась направленной именно на борьбу с преступностью, то есть оперировала именно данным понятием чаще всего применительно к исследованию проблем выявления, раскрытия и предупреждения отдельных видов преступлений. В сущности, по такой же структуре строились и диссертационные исследования. В настоящее время термин «борьба» применяется наряду с противодействием: их четкого разделения еще не произошло.

Мы не хотим вступать в терминологические споры: «Не в терминах дело», — пишет В. С. Овчинский, — «а в сути самой преступности» [1], но с некоторыми положениями все же стоит разобраться.

Вначале заметим, что во многих исследованиях и в правоохранительной практике «борьба с преступностью» понимается также, как и

«противодействие преступности», то есть эти термины представлены в качестве синонимов. Вместе с тем это не совсем так, поскольку общность значения этих понятий оставляет нерассмотренными некоторые оттенки их смысла и нюансы, связанные с различием обозначаемой ими действительности. Один из вопросов заключается в том: произошла ли смена термина на более точный, в большей степени отражающий правовую действительность, или замена термина связана с изменением самой сферы и системы мер противостояния преступности? Мы склоняемся к мысли, что происходит замена содержания самой правоохранительной деятельности.

Борьба с преступностью — это системная деятельность государственных и общественных органов, направленная на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам и благам, характеризующаяся активным противостоянием преступности и выражающаяся в профилактике преступности (путем воздействия на ее детерминанты) и пресечении преступлений, применении мер ответственности к преступникам [2, с. 321].

Выступая за применение термина «борьба с преступностью», А. И. Долгова указывает на ограниченность понятия «противодействие преступности», почему-то считая, что он относится только к пресечению преступлений и не включает вопросы их предупреждения. На самом деле отличия лежат в плоскости смыслового содержания понятия и того, насколько точно он соответствует отображаемой действительности.

Если обратиться к значению слов «борьба» и «противодействие», то можно заметить, что первое обозначает активное сопротивление, преодоление, предполагает агрессивную деятельность, направленную против чего-либо; второе — действие, препятствующее другому действию; сопротивление [3].

Повторим: если борьба представляет собой активное сопротивление, инициативное воздействие, отражение конфликта между борющимися сторонами, то в противодействии главное — сопротивление, противостояние другому воздействию. Несмотря на то, что борьба

предусматривает и оборону, уклонение как методы действий, все равно в первую очередь это активное воздействие; противодействие же — это скорее ответ на воздействие. В этом и состоит отличие между терминами: противодействие выступает как воздействие на преступность с применением различных средств и методов, включая ОРД, а также производство дознание и предварительного следствия.

Последнее и вызывает беспокойство: не происходит ли замена бескомпромиссной борьбы с преступностью, свойственной парадигме предыдущего социалистического строя, на более осторожную деятельность, связанную со сдерживанием преступности путем воздействия на ее ключевые элементы, перенаправление ее в более спокойное русло? Является ли это констатацией того факта, что общество не в состоянии справиться с преступностью и переходит к новой стратегии ее сдерживания: не к бескомпромиссной борьбе, а именно к сдерживанию преступности? Однако все это определяется содержанием термина, на что мы и обратим внимание ниже.

В связи со сложившимся состоянием юридической науки, правоохранительной практики и законодательства было бы не верным также отождествлять противодействие преступности с ее предупреждением [4, с. 263], равно как и с предупредительной деятельностью (точнее, с ее видами: борьбой, предупреждением и профилактикой), что также встречается в литературе. Указанная позиция на самом деле достаточно конструктивная, поскольку хорошо отражает значение слова «противодействие», смысл этой деятельности, направленной на нейтрализацию преступного деяния, предупреждение его. Противодействие преступности как воздействие, направленное на ее нейтрализацию, по сути близко предупреждению преступности как системы мер, направленных на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих преступлению. Таким образом, наблюдается различие в значениях, определяющееся тем, что цель противодействия заключается в нейтрализации преступности всеми имеющимися способами. Следовательно, нет необходимости заменять устоявшуюся терминологию новыми понятиями, тем более что имеющиеся термины точно отражают обозначаемое.

В настоящее время термин «противодействие» начал широко использоваться в законодательстве, без анализа которого уточнение данного понятия невозможно.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О противодействии терроризму» в части 4 статьи 3 «Основные понятия» определяет, что «противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Указанные положения повторяет и Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», также определяя противодействие коррупции как деятельность по профилактике коррупции, борьбе с коррупцией, а также по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие экстремистской деятельности, согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включает лишь два направления: принятие профилактических мер и выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, но не содержит ликвидации последствий преступлений как в предыдущих случаях.

Даже поверхностный анализ приведенных законодательных положений позволяет сделать три вывода:

1. Противодействие — более общее понятие, которое включает борьбу с преступностью как частное понятие. Противодействие мы должны понимать более широко, чем борьба. Борьба с преступностью трактуется так, как было принято в ОРД ранее: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления. Термин «борьба» явно не предусматривает активное участие гражданского общества, принятие мер регулятивного характера, свойственного современному пониманию противодействия, фигурирующего в законодательстве. Точно также противодействие включает и предупреждение. Причем законодатель разделяет предупреждение преступности (экстремистской, террористической, коррупционной деятельности), о чем указывает в части 1 вышеуказанного Закона, и

предупреждение конкретных преступных проявлений (ч. 2).

2. В противодействие включаются минимизации и ликвидации последствий преступления. Это представляется также достаточно важным, поскольку подчеркивает социальную направленность правоохранительной деятельности, включая ОРД, и согласуется с целью этой деятельности, заключающейся в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности (ст. 1 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

3. В противодействие законодатель, кроме мер правоохранительного и оперативно-розыскного характера, совершенно справедливо включает и иные меры. Так, если обратить внимание на статью 7 «Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции» Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», то там приведены следующие направления повышения эффективности противодействия коррупции: введение антикоррупционных стандартов для соответствующих областей деятельности; обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти; совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и так далее. Это свидетельствует о том, что противодействие преступности — комплексная проблема, решение которой осуществляется многочисленными мерами разного характера, порой весьма специфичными и применимыми только для данного вида преступной деятельности (например, устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности — для противодействия коррупции).

Есть в этой системе и меры оперативно-розыскного характера. Так, согласно статье 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», органы, осуществляющие ОРД, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях получения информации, необходимой для принятия решений о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданами, претендующими на

замещение государственных должностей, должностей федеральной государственной службы и муниципальной службы и др.

Представляется, что такая трактовка абсолютно правильно расширяет противодействие, включая меры социального предупреждения преступности, и направляет эту деятельность на устранение условий возникновения преступления и преступности в целом.

В. Ф. Щербаков включает в противодействие «систему согласованных и взаимосвязанных организационно-практических, экономических, идеологических, социально-профилактических, оперативно-розыскных и других мер» [5, с. 26]. При этом правоохранительная деятельность, особенно ОРД, должна включаться тогда, когда иные меры исчерпаны или не дают нужного результата. Чем больше набор этих мер, тем шире возможности общества по противодействию преступности.

По всей видимости, благодаря законодательной трактовке многие ученые сходятся во мнении, что противодействие — более общее понятие, но даже простой семантический анализ терминов позволяет, например, С. А. Кутякину сделать вывод, что противодействие включает в себя борьбу как общее и частное [6, с. 48]; Ю. А. Воронин и А. В. Майоров считают, что «предупреждение преступности, профилактика преступности, контроль преступности и борьба с преступностью являются составляющими элементами более общего социального процесса — противодействия преступности» [7, с. 11].

Еще один термин, претендующий на более точное понимание процессов, связанных с преступностью, — «контроль над преступностью».

На контроле за преступностью, в отличие от ее нейтрализации, противодействия, формулирует парадигму ОРД А. Е. Шарихин. Он пишет о трех стратегиях борьбы с организованной преступностью:

— стратегия нейтрализации, которая начала действовать с 1991 года, включала не законодательное, а «указательное» решение проблемы с использованием специальных методов;

— стратегия противодействия, начинает формироваться в связи с «легализацией» ОРД и принятием соответствующего закона;

— стратегия контроля над организованной преступностью, которая в большей степени, как считает автор, соответствует формирующейся модели государственного устройства в России и о формулировании которой вполне правомерно поставить вопрос в настоящее время [8, с. 24].

Итак, противодействие — стратегия по борьбе с организованной преступностью методами ОРД, раскрывающей суть этой борьбы во время становления новой России, переходом страны к рыночной экономике, сопровождавшимся небывалым ростом организованной преступности. В указанной трактовке применительно к ОРД термин «борьба» остается незыблемым, а противодействие выступает средством этой борьбы.

Новая стратегия предполагает уже не противодействие, а выработку механизма контроля над организованной преступностью, когда «важной задачей выступает обеспечение действительного контроля посредством оперативно-розыскной деятельности с целью выработки оптимальной системы мер адекватного реагирования на эту угрозу» [8, с. 25].

Термином «контроль над преступностью» оперирует и В. С. Овчинский, замечая, «что речь можно вести не об искоренении преступности, а только о степени жесткости государственного и общественного контроля над ней» [1].

Таким образом, концепция контроля над преступностью сформирована в криминологии, перенесена в виде новой стратегии в ОРД — посмотрим, каким образом она будет развиваться.

Что касается ОРД, то и здесь меры противодействия преступности (в первую очередь выявление, раскрытие преступлений, оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного следствия) должны дополняться системой мер превентивного характера: воздействием на организованные преступные группы и сообщества с целью их разобщения, подрыва экономических основ организованной преступности; лишением организаторов ОПГ и ОПС властных полномочий и другими. Легко понять, что эти действия выйдут далеко за пределы устоявшегося понимания борьбы с преступностью, хотя и являются таковыми по сути. Однако можно сделать и такой вывод: просто термин «борьба», характерный для времени становления ОРД, к настоящему времени претерпел изменение, сузился в своей трактовке и не отражает всего многообразия ОРД, хоть и не исчерпал себя, активно применяется в науке и практике, используется законодателем.

Список источников

1. Овчинский В. С. Контроль над преступностью в цифровом обществе. URL: https://zavtra.ru/blogs/kontrol_nad_prestupnost_yu_v_tcifrovom_obshestve (дата обращения: 01.11.2021).

2. Долгова А. И. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: ИНФРА-М НОРМА, 1997. 267 с.

3. Противодействие: Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/988230> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 414 с.

5. Щербаков В. Ф. Теоретические основы государственной политики противодействия экономической преступности. Н. Н.: Нижегородская правовая академия, 2005.

6. Кутякин С. А. Некоторые аспекты современного состояния разработки понятия «противодействие преступности» в юридической науке и законодательной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2. С. 40—51.

7. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. С. 7—14.

8. Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 53 с.

References

1. Ovchinsky V. S. Crime control in the digital society. URL: https://zavtra.ru/blogs/kontrol_nad_prestupnost_yu_v_tcifrovom_obshestve (accessed 01.11.2021). (In Russ.)

2. Dolgova A. I. Criminology: textbook for law schools. Moscow: INFRA-M NORM Publ., 1997. 267 p. (In Russ.)

3. Counteraction: Ushakov's Explanatory Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/988230> (accessed 01.11.2021). (In Russ.)

4. Pinkevich T. V. Criminological and criminal-legal bases of the fight against economic crime. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2002. 414 p. (In Russ.)

5. Shcherbakov V. F. Theoretical foundations of the state policy on combating economic crime. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod legal Academy Publ., 2005. (In Russ.)

6. Kotkin S. A. Some aspects of the current state of development of the concept of "fighting crime" in the legal science and legal practice. *Legal science and law enforcement practice*, 2009, no. 2, pp. 40—51. (In Russ.)

7. Voronin Yu. A., Mayorov A. V. Theoretical foundations of the formation of a crime prevention system in Russia. *All-Russian Journal of Criminology*, 2013, no. 1, pp. 7—14. (In Russ.)

8. Sharikhin A. E. Scientific foundations of ensuring economic security of Russia through operational investigative activities. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2007. 53 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. И. Шаров – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. I. Sharov – Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 30.08.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.